
ТАТАРСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

В богатом и разнообразном устно-поэтическом творчестве татарского народа видное место занимают так называемые «малые» жанры — народные изречения. До недавнего времени среди них обычно выделяли три самостоятельных жанра: загадки, пословицы, приметы. Однако татарские афористические произведения включают в себя не менее двадцати типов изречений, которые мы будем называть в дальнейшем афористическими жанрами.

Всем афористическим жанрам присущи такие общие признаки, как лаконичность, образность, остроумие. Этими признаками определяется и их общая функция — украшение речи. Но, как справедливо указывает Г. Л. Пермяков, такая орнаментальная функция ни у одного из типов не является главенствующей и неперменной. Кроме того, каждый тип паремий (изречений) обладает ещё своей специфической, обязательной и доминантной (главенствующей) для него функцией. Именно доминантная функция является основанием для разделения афористического творчества на конкретные жанры. Г. Л. Пермяков насчитывает шесть таких функций: моделирующая, поучительная, прогностическая, магическая, негативно-коммуникативная, развлекательная¹. И, как указано выше, есть седьмая, общая для всех паремий функция — орнаментальная.

Разумеется, и первые шесть функций в какой-то степени присущи каждому афористическому жанру, но доминантной из них является только одна. Остальные, согласно термину Г. Л. Пермякова, «факультативные». На основе такого подхода в татарском фольклоре можно выделить 15 жанров (типов) паремий. Знак «+» обозначает доминантную, знак «·» — факультативную функцию.

¹ Пермяков Г. Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору. — М., 1975. — С. 245—274.

	Жанры	Функции						
		Моделирующая	Поучительная	Прогностическая	Магическая	Негативно-коммуникативная	Развлекательная	Орнаментальная
1.	Пословицы	+
2.	Поговорки	+
3.	Крылатые слова	+
4.	Приметы	.	.	+
5.	Поверья	.	.	+
6.	Пожелания	.	.	.	+	.	.	.
7.	Проклятия	.	.	.	+	.	.	.
8.	Клятвы	.	.	.	+	.	.	.
9.	Заговоры	.	.	.	+	.	.	.
10.	Готовые ответы	+	.	.
11.	Дразнилки	+	.
12.	Скороговорки	.	+
13.	Присловья	+	.
14.	Сказочные формулы	+	.
15.	Загадки	.	+

В задачу данной статьи не входит описание характерных черт всех этих жанров. Речь главным образом пойдёт о пословицах.

Вряд ли можно найти человека, который в своей речи не опирался бы на пословицы. В этом отношении пословица является наиболее популярным жанром фольклора. Первопричина такой популярности, несомненно, заключается в том, что пословица всегда поучительна,

она даёт разумные советы и наставления на самые различные случаи жизни. Суждение, приговор, поучение, высказанное пословицей, представляет собой коллективное мнение, непосредственно вытекающее из общественной практики, социально-исторического опыта народных масс. Как раз в этом и проявляется сила пословицы, её универсальность. И если отдельная пословица своей правдивостью и откровенностью, а иногда даже резкостью кому-то будет не по душе, то употребивший её человек всегда может сослаться именно на это свойство жанра. «Тел минеке, сүз мирнеке», — обычно говорят татары в таких случаях (т. е. язык, произнёсший эти слова, — мой, но само изречение принадлежит народу).

Народная оценка явлений, народное суждение выражены в пословицах в лаконичной и образной форме. Пословица своей поэтичностью украшает нашу речь, делает её не только убедительной, но и выразительной. В свою очередь устная речь способствует более точному и конкретному раскрытию смысла пословицы. Иначе говоря, жанру свойственно естественное устное бытование в составе народной речи.

Итак, мы коснулись некоторых основных черт, характеризующих жанровую природу пословицы. По принятому в науке определению, «пословица — жанр народно-поэтического творчества; краткое, грамматически и логически законченное изречение с поучительной тенденцией, в ритмически организованной форме. Пословица заключает в себе образно выраженную обобщённую мысль, оценку, умозаключение, вывод, иносказание. Пословица многозначна. Её смысл обычно зависит от контекста, в котором она употребляется»¹.

Прежде чем перейти к более подробному анализу пословиц, следует отметить их отличия от поговорок. Термин «эйтем», который образован прямым калькированием русского термина «поговорка», начал употребляться у татар примерно в 30-х годах XX века, главным образом в научно-педагогической литературе. И использовался он всегда рядом, точнее, вслед за термином «пословица» («пословицы и поговорки»). Как в школьных учебниках, так и в фольклористических исследованиях о пословицах и поговорках говорилось как о чём-то едином, тождественном.

Впервые в татарской фольклористике на это обратил внимание Н. Исанбет. Во вступительной статье к трёхтомнику татарских пословиц² он дал чёткое определение пословицам и поговоркам, указал

¹ Краткая литературная энциклопедия. — М., 1968. — Т. 5. — Стб. 907.

² *Исанбет Н.* Татар халык мәкальләре : 3 томда. — Казан, 1959. — 1 т. — 209—217 б.

на их сходства и отличия. Следует напомнить, что эта проблема в русской фольклористике была решена ещё во второй половине XIX века. В «Напутном» В. И. Даль указал, что «поговорка — окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения...»¹. Иначе говоря, поговорка в отличие от пословицы не содержит прямого поучения, наставления, обобщения. Она ограничивается образным определением какого-либо явления, жизненной ситуации. Как выражается сам народ, «Әйтем — сүзнец бизәге, мәкаль — сүзнец жиләге» (Поговорка — украшение, узор речи, пословица — её ягодка, изюминка).

Поговорка несколько отличается от пословицы и по своей форме. В большинстве случаев она представляет собой не законченное предложение, а устойчивое словосочетание в единственном значении, функционирующее в речи как часть предложения. Например: «түбә күккә тию» (достать головой небо) соответствует русской поговорке «быть на седьмом небе», «борчак ату» (сыпать горох) — заниматься обманом, пускать пыль в глаза и др. Хотя и бывают поговорки, которые построены в стихотворной форме: «Ат юк, арба юк, аннан кала бар да юк» (Нет ни коня, ни телеги, нет и всего остального). Можно ли отличить такие поговорки от пословиц? Как указывает З. К. Тарланов, поговорку можно заменить отдельными словами: «кот наплакал» — мало, «не баран чихнул» — не пустяк² и др.

Есть и такие изречения, которые могут применяться и как пословица, и как поговорка. На них обратил внимание ещё И. М. Снегирёв³. Распространено мнение, что пословицу легко переделать в поговорку и наоборот. Но это правильно в отношении не всех изречений, а лишь поговорок, которые Г. Х. Ахунзянов называет промежуточными⁴. Например: «ике куян артыннан куу» (гнаться за двумя зайцами) — это поговорка. Если изменить: «Ике куян артыннан куа алмассың» (За двумя зайцами не угонишься), получается пословица. «Аның мәчесе дә куян тотә» (У него и кошка ловит зайцев) — поговорка. Если слово «у него» (или какое-нибудь конкретное имя) заменить, допустим, словом «у богатого», изречение получает обобщённый смысл и превращается в пословицу. «Атын урлаткач, абзарын бикләгән» и «Атын урлаткан

¹ Даль В. И. Напутное // Пословицы русского народа. — М., 1957. — С. 20.

² Тарланов З. К. Синтаксис русских пословиц : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. — Л., 1970. — С. 4.

³ Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи. — М., 1848. — С. 30.

⁴ Ахунжанов Г. Х. Татар теленең идиомалары. — Казан, 1972. — 18—19 б.

абзарын биклэгэн» — здесь путём изменения формы глагола поговорка превращена в пословицу: «(Кто-то) после того, как у него украли коня, запер конюшню» и «Тот, у кого украли коня, запирает конюшню».

Пословица является одним из наиболее древних жанров татарского народно-поэтического творчества. Об этом напоминает уже само его название. В устной речи намного чаще, чем термин «мәкаль» (заимствован из арабского языка, можно перевести как «уместно сказанное слово»), использовались названия «борынгылар сүзе» (изречения древних) и «картлар сүзе» (изречения старцев). Примечательно, что эти два термина были в употреблении почти тысячу лет назад. Например, в поэме Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг» («Благодатное знание», 1069/70) есть такие строки: «Негү тер, эшит бу абышка сөзи» (Слушай, о чём говорит слово старцев), «Абышка сөзин тут, унутма» (Слово старцев выполняй, не забывай)¹.

О древности пословиц можно судить и по историко-типологическому сходству. Как видно из исследований Э. Тейлора, в середине XIX века уровень жизни жителей островов Фиджи соответствовал позднему каменному веку, но у них уже имелись своеобразные пословицы².

Многовековую историю тюркских (следовательно, и татарских) пословиц подтверждают и древние рукописи. В рунической тюркской рукописи, найденной в библиотеке Дуньхуанского монастыря (Восточный Туркестан, вторая половина X в.), зафиксировано 12 пословиц, 3 из которых бытуют и в современном татарском фольклоре. Десятки таких примеров можно было бы привести из «Словаря тюркских языков» Махмуда Кашгари (XI в.).

Основываясь на непосредственной связи жанра с конкретными историческими событиями, обрядами, обычаями и особенностью быта народа, можно выявить достаточное количество пословиц, созданных и в родовом обществе, и при феодализме, и при капитализме и т. п. Пословица была неразлучным спутником народа на протяжении всей его истории, ибо она имела огромное жизненно-практическое значение. Создаваемые в течение веков пословицы, переходя от поколений к поколениям, поддерживали устой народной жизни, формировали и крепили нравственный и духовный облик народа. По выражению В. И. Даля, пословицы — «свод народной опытной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселие, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати;

¹ Древнетюркский словарь. — Л., 1969. — С. 69—70.

² Тейлор Э. Первобытная культура / Э. Тейлор. — М., 1939. — С. 52.